

Когда я вышел из кабинета генерального директора, менеджер поспешил за мной.

— Хоюн, ты действительно...

— Менеджер, — одернул я его.

— Да?

— Пожалуйста, не рассказывайте другим членам компании о том, что я там сказал.

Взгляд менеджера задрожал. Видя его беспокойство, я еще раз повторил:

— Рассказав что-то подобное, вы только пошатнете психику других участников. Сейчас важен наш камбэк.

—Хм-м, хорошо.

Он все еще смотрел на меня обеспокоенным взглядом, но, в конце концов, осторожно кивнул. Удовлетворенный его ответом, я пошел в тренировочный зал.

Участники группы непрерывно тренировались, исполняя песню, полученную от Лим Хёнсу.

Подождите, репетиция?

Как они могут заниматься, если нет хореографии?

Когда я зашел в комнату, Чон Даджун вскочил и поприветствовал меня.

— Хоюн-хен!

Что это за атмосфера?

Чон Даджун подбежал ко мне, как щенок. Сон Дживон тоже перестал петь и широко улыбнулся мне.

— Хоюн, мы уже все спланировали, — радостно сказал Чон Даджун.

— Уже?

— Мы даже сделали хореографию!

Что это за глупости?

Когда я скорчил гримасу, Сон Дживон внимательно наблюдал за мной.

— Разве генеральный директор не сказал, что не будет предоставлять дополнительного финансирования? И что хореографию он тоже не будет поддерживать, — уточнил он.

— Как вы узнали? — спросил я.

— О, как и ожидалось.

О, как и ожидалось?.. Что за обращение было с этими ребятами?

Когда мне стало не по себе, Чон Даджун взволнованно пискнул:

— Я подумал об этом только после того, как Хоюн-хен уехал. Генеральный директор не дал нам денег, и как мы могли получить поддержку на хореографию? Поэтому мы просто сделали это сами, чтобы сэкономить время.

— Всего за тридцать минут? — удивленно спросил я.

— Сонхён-хен внезапно сошел с ума.

Этого я не ожидал.

Чон Даджун энергично кивнул головой и указал на Ким Сонхёна.

— Ты должен увидеть это сейчас.

— Эй, ты ведь тоже не шутил, — сказал Кан Ичхэ, задыхаясь и обливаясь потом. Чон Даджун неловко потирал затылок.

Кивая головой, я наблюдал за атмосферой в тренировочном зале. Хорошо, что они все предугадали и сэкономили время, занимаясь самостоятельно, но...

Но... это было как-то вынужденно, не так ли?

Чон Даджун прижался ко мне.

— Чем больше слушаешь ее, тем больше понимаешь, что это отличная песня. Это так здорово, что мы уже создали основную хореографию.

— Это все благодаря Хоюну.

Сон Дживон похвалил меня, кивнув головой. Я закатил глаза.

Почему они вдруг стали такими дружелюбными?

Это слишком для меня. Сон Дживон слегка улыбнулся.

А... Похоже, я выгляжу для них как спаситель. Я примерно так и понял. С их точки зрения, я, наверное, выглядел как спасательная шлюпка.

В этот момент появилось системное окно.

[Отношения Сон Дживона и Чон Даджуна дружеские.]

Я пытался завоевать их доверие, но не ожидал, что это будет так просто.

Не рассчитывайте на меня слишком сильно. Беспокойство пришло раньше, чем чувство выполненного долга. К счастью, Ким Сонхён и Кан Ичхэ спокойно ждали.

Ким Сонхён, находясь в полудреме, спросил:

— Менеджер, у нас ведь еще есть время до прибытия группы планирования?

— Да, осталось около тридцати минут.

— Отлично. Мы уже говорили о планировании, так что.... Давайте сначала покажем Хоюну хореографию.

— Хорошая идея.

Кан Ичхэ улыбнулся.

— Иди сюда. Давай покажем тебе хореографию, которую мы сделали.

Кан Ичхэ потянул меня к зеркалу. Я сел и смотрел на них, а Кан Ичхэ, улыбаясь, включал музыку.

...Мелодия звучала в ровном ритме.

Повторите еще раз, мы начинаем,

Я буду возвращаться каждый раз,

Тебе не нужно бояться,

Не нужно бояться.

Поскольку партии не были распределены, хореография была организована лишь приблизительно, но даже на мой взгляд базовая хореография была достаточно хороша. Модные движения они разбили на мелкие кусочки и вставляли их в соответствии с ритмом.

Я и не думал, но на удивление... все они оказались хорошими танцорами. Чон Даджун немного отставал, но и он был неплох.

Нет, скорее, остальные трое были слишком хороши.

Давай уйдем вместе,

Я хочу быть с тобой всегда.

Это опасно?..

Чем великолепнее был их танец, тем больше холодного пота выступало на моей спине. Это был первый кризис, который я испытал с момента вступления в игру.

Эта мысль пронзила меня, когда Кан Ичхэ вышел во втором куплете, шагнул назад и сделал сальто. Мое выражение лица полностью застыло.

Оттанцевав до конца, они были совершенно измотаны, но демонстрировали едва уловимые намеки на взволнованное ожидание. Менеджер чуть ли не подпрыгивал рядом со мной, аплодируя, как сумасшедший.

— Вы потрясающие ребята!

— Вау, вау...

— Вы просто сумасшедшие. Не могу поверить, что я предложил исполнить вам «Ананас»...

Простите, а вы знали, что «Ананас» — отстой, да?

— Ты в порядке?

Да, честно говоря, участники были замечательные. К тому же, Ким Сонхён, который, как и предполагалось, был главным танцором, выложился на максимум. Было несколько моментов, которые нужно бы исправить, но я думаю, что за их танцы можно не волноваться.

Но...

Пока я молчал, Сон Дживон, наблюдавший за мной, задал вопрос:

— Что случилось, Хоюн? Тебе что-то не нравится?

— Нет, хм-м...

Я занервничал.

— Мне нравится, нравится...

— Все в порядке, просто наблюдай! Чего-то боишься? — продолжил спрашивать он.

— Ну, я...

— Просто подойди и попробуй один раз. Ты должен повторять за мной.

Кан Ичхэ взял меня за руку и поставил рядом с Ким Сонхёном. Казалось, именно с этого я должен был начать.

Мои зрачки задрожали еще сильнее.

Почему я должен стоять рядом с летающим Ким Сонхёном?

Ким Сонхён бросил на меня короткий взгляд.

— Просто попробуй один раз. Ничего страшного, даже если получится грубовато. Просто повторяй движения.

Я заволновался еще больше, потому что Ким Сонхён оказался более внимательным, чем я думал.

Наконец-то настал тот момент.

— Давай под музыку! Раз, два!

Я молча кивнул головой. Кан Ичхэ взглянул на меня и с энтузиазмом включил песню. Раздалась та же мелодия, что и раньше, и все начали танцевать. В этот момент я тоже поднял руки и последовал за ними.

Ким Сонхён медленно подталкивал меня в спину и учил движениям. Однако проблема заключалась в том, что по мере исполнения танца атмосфера в репетиционном зале становилась все более напряженной.

В конце концов Ким Сонхён сказал:

— Кан Ичхэ, выключи музыку.

— Да.

Кан Ичхэ быстро сориентировался и выключил песню. Когда я перестал двигаться и неловко остановился, Ким Сонхён задал мне еще один вопрос.

— Со Хоюн, почему... Почему ты такой скованный?

Черт. Вот оно. Проблема наконец-то всплыла. Я попытался избежать взглядов членов группы, но эта тактика не решила проблему.

Я никогда раньше не танцевал.

Конечно, нет. Я учился только для того, чтобы стать продюсером. Я пел, чтобы угодить начальству, но танцы в мои планы не входили. Кто-нибудь из взрослых мужчин занимался танцами в мальчишеских группах?

— Это потому, что ты в первый раз? — Сон Дживон осторожно добавил свое мнение, но Ким Сонхён был прав.

Я был катастрофой.

Полная безнадега.

— Давай делать чуть медленнее и разобьем движения. У тебя все получится, если ты будешь осваивать танец маленькими шажками.

Несмотря на то, что Сон Дживон уже долгое время был стажером, он все еще оставался скромным. Я молча кивнул головой.

Кан Ичхэ снова включил песню, и Ким Сонхён возглавил группу.

— Вот так, тум-тум-тум, тум-тум-тум, тум-тум-тум.

Ким Сонхён был точен. И хотя Чон Даджун не мог танцевать хорошо, он был не так плох, как я. Я внимательно следил за Ким Сонхёном.

— Тумп, тумп, тумп. Тумп...

Ким Сонхён посмотрел на меня.

О нет...

Я хотел сказать, что слишком потрясен, чтобы продолжать, но не смог произнести это вслух. Когда песня, медленно лившаяся из колонок, наконец закончилась, у меня не осталось слов.

— Почему... ты все еще спотыкаешься? — недоумевал Ким Сонхён. У Кан Ичхэ было такое же выражение лица.

— Хён, почему ты вдруг стал таким плохим?

— Ну, это...

— Не думаю, что и в прошлом все было так плохо.

Мне нечего было сказать. Я закрыл рот и повесил голову, как преступник.

Н-да уж, давно не было такой ситуации, когда мне нечего сказать.

— Извини, я все позабыл, — только и смог произнести я.

— Правда?

— Это потому, что ты был болен?

— Ну... я думаю, это посттравматический стресс. Я забыл все танцевальные движения.

Все согласились с моими словами. Ким Сонхён выглядел немного скептически, но что он мог сделать, если человек был болен?

— Это серьезная проблема. До нашего камбэка осталось меньше месяца.

— Сможешь ли ты улучшить свои танцевальные навыки для этого танца за месяц? — осторожно спросил Чон Даджун.

— Эй, а что это за штука такая — танцевальные навыки? — Я посмотрел на Чон Даджуна, говоря это, но он был искренен.

Ким Сонхён тоже всерьез раздумывал, как поступить со мной, а Сон Дживон свирепо смотрел на меня.

Я вам морды набью, сукины дети!

— Подожди, Хююн. Давай попробуем вместе.

— А?

— Ты танцуешь первым, понял?

Сон Дживон посмотрел на меня с неопределенным выражением лица и снова включил песню, чтобы посмотреть, как я танцую.

Я последовала его примеру, и выражение его лица постепенно становилось еще более странным.

Он ускорил темп мелодии.

— Как насчет этой части?

— Э-э...

Я на мгновение остановился, пытаюсь вспомнить, какую часть он имеет в виду, но затем, как только вспомнил, быстро пустился в пляс.

«...»

Мои танцевальные движения по сравнению с другими участниками были простоваты, но все равно неплохо смотрелись.

Попробовав несколько раз включить песню сначала, Сон Дживон что-то пробормотал про себя. Наконец я смог перестать танцевать, как заведенный.

— Ух ты!

— Ну?

Сон Дживон поджал губы, но Ким Сонхён, похоже, тоже заметил.

— Ты уже выучил танец наизусть.

Все были удивлены. Чон Даджун поднялся, испытывая шок.

— Ты все это выучил, хён? — спросил он.

— Хм-м... Ага.

— Как ты это сделал?

— Я просто запомнил его, несколько раз увидев.

Чон Даджун посмотрел на меня, как на монстра. Ким Сонхён кивнул головой.

— Это было странно. Ты правильно повторил движения со второго раза.

— Значит, Хоюн уже запомнил танец, когда мы тренировались?

— Как это возможно?

Три минуты и сорок секунд — довольно короткий срок. Они переговаривались между собой, словно оценивая свежевыловленного тунца на аукционе, оставив меня одного.

— Иногда встречаются такие люди. Те, кто давно занимается танцами, могут запомнить его, посмотрев один-два раза.

— Но Со Хоюн не умеет танцевать.

— Ну, это правда... — тихо согласился Сон Дживон.

— Эй...

Это был верный довод, но я почувствовал раздражение, когда услышал его от них.

Кан Ичхэ кивнул, соглашаясь с их словами, и поделился своим мнением.

— Значит... У хёна отличная память.

— Точно!

Раздался залиvistый смех. Это разрядило атмосферу. Сон Дживон воспользовался этим и хлопнул в ладоши, чтобы восстановить настроение.

— Ну, это не совсем невозможно.

— Хён, ты действительно сказал это, даже увидев танец Хоюн-хёна?

— Кан Ичхэ, помолчи.

Ким Сонхён, к своему удивлению, шагнул вперед и остановил Кан Ичхэ. Сон Дживон кивнул головой.

Его страстный взгляд был прикован ко мне, отчего я почувствовал себя немного неловко.

— Ты можешь это сделать.

— Хм...

Я не думаю, что смогу это сделать.

— Со Хоюн, ты уже говорил то же самое. Мы будем хорошо тебя учить, чтобы у тебя все получилось.

Я намеренно зажег огонь, но искры летели как попало.

Я продолжал молчать. Если бы эта сцена была в моей программе, я мог бы отредактировать ее так, чтобы получился душевный рассказ. Жаль, что я больше не был продюсером.

— Я тебя научу, вернее, мы все тебя научим, чтобы ты не отставал от нас, — осторожно сказал Сон Дживон.

Корейские айдолы должны были все делать хорошо. Они должны были хорошо петь, танцевать, отлично выглядеть, обладать индивидуальностью и развлекательными навыками, но также и удачей, чтобы добиться успеха.

Раз уж я стал айдолом, то должен был следовать этим правилам. Наблюдая за увлеченным Сон Дживоном и другими ребятами, я медленно произнес:

— Я не знаю.

— И?

— Так что... пожалуйста, научи меня. Я прошу тебя.

Когда я заговорил, глаза всех присутствующих расширились. Члены группы начали потирать руки, как будто по ним пробежали мурашки.

— Ух ты, это очень неловко...

— Это так неловко, когда ты несколько дней умолял, и вдруг — вот так.

— Просто скажи мне, что делать, ради бога, — простонал я.

Что случилось с моим имиджем?..

Единственный, кто ничего не сказал, это Чон Даджун. Он, посмотрев на меня, осторожно спросил:

— Хён, ты что-то не то съел?..

Вот гад.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3347986>